

Раздражение копилось не по дням. Тяжелый и полный выдох громогласно разнесся по мастерской, выводя из полудремы inferнальную тварь, что растянулась в углу, окутав тот непроглядной тьмой, из которой нет-нет, да проглядывались вялые язычки демонического красного огня, и слышалось хриплое дыхание.

— Значит, вот оно как было, — проговорил маг, играясь с монетой меж пальцев. После «сна» Артурии прошло всего несколько часов, за которые королева успела обдумать все, что ей сказал Широ. И принятое ей решение его удивило, ведь он даже не думал намекать об этом. — Девочка, — фыркнул он, — решила открыться еще немного.

Он мог понять какими путями пошли её мысли. После его слов об усилении их связи наличие каких-либо секретов становилось маловероятным. Ведь один из них он лично видел. Ощутил от первого лица каждую эмоцию и слышал абсолютно все мысли. Пендрагон здраво рассудила, что рано или поздно Эмия сможет увидеть то, что она пыталась скрыть.

— Кто бы мог подумать, — невесело хохотнул Широ, подкинув монету воздух кончиков пальца. — Что удар призванный уничтожить Грааль в конце прошлой войны будет причиной её дальнейшего бедственного положения.

На бубнёж хозяина отреагировала псина, недовольно заворочавшись во сне, она покосилась на призывателя и выпустила из ноздрей клубы дыма, смешанного с серой. Залетевший в открытое окно ворон удобно расположился на жерди, мгновенно принявшись клевать кусок свежего сырого мяса. Патрулирование прошло без эксцессов, ничего нового дух не принес и не увидел. Это успокоило нервы мага, но приближающаяся дата официального начала войны заставляла посмотреть на эту городскую тишину по-другому — затишье никогда не нравилось Эмие, что в этой мире, что в прошлом.

Он уже давно размышлял, стоит ли использовать маленьких фамильяров Сакуры, чтобы охватить за раз большую часть города, если не весь.

— Волна порчи поглотила её и засосала в Грааль... А остатки проклятья получается стали пожаром, — задумчиво пробарабанил пальцами о стол Широ, — и провела её душа в Граале все эти годы. Но что там происходило, она не помнит, — на эти слова, будто понимая смысл, фыркнула носом псина, выражая свое мнение о таком «слуге». — Значит, мои подозрения о её непосредственном участии в прошлой войне лишний раз подтвердились. — Он не обратил никакого внимания на своеволие твари и встав с места, провожаемый двумя парами глаз: кроваво красными, отдающими адским пламенем и двумя черными бусинками, оттенка непроглядной бездны — принялся рыться в выписанных отдельно личных записях Ахта и своих к ним комментариях. — Где же это... Где... — пальцы ловко листали толстенную тетрадь, исписанную убористым почерком. — Резонанс душ... Да... — Его глаза бегали по строкам, вычитывая то, о чем он мог и позабыть, освежая память. Как оказалось, не зря. — Сука-а-а, — упал он на своё кресло, от чего то немного покатилося назад. Его янтарные глаза безучастно смотрели в потолок.

Вычитанное подтвердило опасения. Хотя он очень хотел ошибиться. Резкий подъем на ноги и удар по креслу с разворота отправил предмет мебели в непродолжительный полет до

ближайшей стены, о которую тот и ударился, разлетевшись на несколько частей. Глубоко дышащий Широ глазами выискивал то, что помогло бы ему сбросить напряжение применением насилия. И стоило глазам скользнуть по темному углу, где отдыхала псина — идеальное для такого, практически неубиваемое создание — как та, ощутив по связи хозяин-слуга эмоции мага, тут же вернулась в ад, оставляя фыркнувшего от подобного Эмию один на один с вороном, который так же не преминул уйти подальше, вылетев в окно.

Но медитативные практики мистиков Каирна не прошли даром. Он мог легко взять эмоции под контроль, когда это было действительно нужно, и того требовала ситуация. Даже так, ему ой как сильно хотелось кого-нибудь придушить. Эмоции эмоциями, да собственный ментальный баланс должен быть восстановлен, а в этом помогали всего три вещи: алкоголь, девушки и хорошая драка.

А вызвало столь сильный выброс эмоций одно простое осознание. Арутрия сказала, что до своего призыва была в Граале, поглощенная волной проклятой магии, потому-то и запомнила прошлую войну, не вернувшись в Трон Героев. Это значит, что она успела пропитаться «порчей» до самого основания. Жаль понял он это слишком поздно. Проклятие пряталось глубоко в душе, выжидая момента и, как показали «сны» Пентдрагон, медленно подтачивая разум королевы. К этому выводу он пришел сразу после разговора с ней, и потому сейчас сидел в мастерской — единственном месте, которое могло выдержать вспышку его гнева. Вон кресло уже целехонько и готово вновь терпеть лишения.

Резонанс душ — являлся итогом примененного им, как к фамильяру, измененного заклинания Узы Бисмаэль и предположительно помогал ему найти общий язык с Пендрагон. Так собственно и было, ведь она раскрылась ему первой, рассказала один из секретов и это не конец. Она не просто привыкала к нему, но на каком-то инстинктивном уровне прислушивалась к его словам. До адской псины ей еще очень и очень далеко, но и с демоном он работал напрямую, разрушая примитивный разум создания и переделывая его под себя. Тут так не сделаешь, хотя бы потому-что неизвестно чем это закончится для слуги. Она могла ослабнуть или вовсе погибнуть.

Прекрасный итог, думал он, все шло, как запланировано. Медленно, но верно, она становилась все дружелюбнее! Если бы не признание... Если бы не её «водные процедуры» в черной проклятой жиже!

Стул вновь полетел в стену, на сей раз, разлетаясь еще на подлете, столь сильным был удар.

— Сука! — желание брать эмоции под контроль становилось все меньше. — Лучше трахну портовую сифозную шлюху, чем снова буду прикасаться к проклятию Грааля, — рыча, бухтел себе под нос Эмия, вновь садясь на стул.

Он отлично помнил, как страдал отец, и не забыл, как эфир вымывал из него порчу после передачи метки родителя и пары цепей. Которые сейчас, конечно, представляли собой хрен пойми, что... Благо колдовать он мог и напрямую через душу, как и все маги Каирна.

Возвращаясь к насущному, Широ не мог не задуматься, как же обезопасить себя от контакта его души и души Сейбер, который в любом случае закончится его «заражением». Теперь ему следовало контролировать не только единение и резонанс их душ с передачей личного опыта и эмоциональных составляющих, но и держать их души на еще большем расстоянии, чтобы нивелировать даже «воздушно-капельный» способ передачи.

И тут его осенило. Прошлый контакт хоть и был односторонним, он мог подхватить проклятье. Нужно провериться. Ему срочно нужно понять, не подцепил ли он от Сейбер какой-нибудь заразы.

Магия принялась вычерчивать ритуальный круг полного анализа тела и души из прошлого мира, используемый мистиками и инквизиторами Каирна для поиска связей с богами, демонами и прочей ересью, показывающий проклятия и иже с ними.

— Гребаный Авалон, не мог призвать нормальную версию Артура? — Стенал Эмия, проверяя правильность рисунка и вставая в его центр. — Черт, сегодня же перепроверять артефакты вокруг горы Энзо и храма Рюдо... — он вздохнул так, словно вся тяжесть мира была на его плечах, а ему еще и пеняли за это. — Ну что за невезуха...

\*\*\*

Ему очень сильно повезло — проклятие не заразило душу и тело.

Он заканчивал обход рунного круга, убедившись в его работоспособности. Хотя бы какая-то часть планов не давала осечек! И он был готов за это возблагодарить всех богов, ответственных за это. Хоть и надеялся, что те тут ни при чем. Раздражала лишь странная аномалия, выглядящая как непонятное завихрение магии. Будто-то энергия огибала нечто, словно вода камень. Это требовало контроля. Не хватало, чтобы кто-то или что-то испортил ритуальный круг.

Темнота опустилась на гору, не освещенную технологиями. Но это не мешало Эмие, который укрепил глаза, и мог видеть сквозь расположенный на склоне лес достаточно хорошо. Не так хорошо, как это делал ворон или демон, но Широ не жаловался. Всяко лучше, чем доставать телефон и подсвечивать фонариком, собирая каждую кочку и торчащий из земли корень, в ежесекундных попытках встретить носом землю.

Ворон в небе каркнул, передавая хозяину увиденное. Псина в тених рыкнула. Короткой мысленной командой Эмия послал на встречу с каким-то неизвестным человеком псину, которая должна была шнырять по теним и отпугнуть непонятно откуда тут взявшегося «белого воротничка». Попугает, да вернется, думал маг, шагая дальше и краем восприятия ворона наблюдая за странным человечком, который как ни странно не испугался, а двинул на встречу опасности.

О чем он думал, Эмия не имел понятия. Возможно, в нем разыгрался героизм и мужчина захотел сам спугнуть дикого зверя в тених, чтобы тот никому не причинил неприятностей. А может, он

был под веществами, раз не имел и капли страха, уверено шагая в темноту леса. Прямо туда, где притаилась псина, ждущая команды. Вариантов было еще больше, ведь худощавый очкарик вышагивал уверено, показывая выправку.

«Оглуши, — покачал головой Эмия, смотря на то, как демон изрыгает из себя inferнальные миазмы, вредные неспособным от них защититься. Они были настолько омерзительно непередаваемо пахучие, что могли оглушать и без магии. А пропитка адской энергией лишь усиливала эти своеобразные нелетальные свойства. Мужчина лишь ощутив изрыгаемое — скривился и попытался задержать дыхание. Жаль, безрезультатно. Тело грузно опало лицом о землю. — Оттащи его поближе к храму. — Дал команду Широ псине, которая, аккуратно прикусив мужчину за штанину, потащила тело к вершине, где ему непременно помогли бы. Глухие удары тяжелой туши демона о ворота разбудили бы и мертвеца, не то, что спящих монахов. Ворон огляделся и не найдя больше никого и ничего, кроме уже известной магической аномалии-сгустка, полетел дальше. — Ну, одной проблемой меньше».

Пять минут неспешного шага сквозь густой лес полный корней, кустов и непонятно еще каких препятствий, Широ наконец вышел к тому, что его ворон описывал. А нечто представляло собой очень интересную магическую структуру, которую он никогда не видел, даже нечто приблизительное. Неосязаемый, полностью прозрачный купол, который должен был сокрыть и увести человека в сторону от того, что было внутри него, но почему-то работающий не в полную силу. Достаточная сила воли помогала бы преодолеть наваждение, а на магов вообще не работала. Слишком слабое для них воздействие.

Стоило ему пройти сквозь купол, как энергия в нем стала вести себя хаотично и рассеялась. Магия бы исчезла, примени он даже нечто банальное и слабое. А краткий осмотр территории показал, что на ней кто-то был. Некто облаченный в фиолетовое и с накинутым на лицо капюшоном.

Слишком женственная фигура, длинные, растрепанные и немного грязные синие волосы, торчащие из-под капюшона и ниспадающие на плечи и не маленькую, но и не большую грудь. Аккуратную, по его скромному мнению.

«Не о том думаю, — восторженно воскликнул маг и усилив тело полностью, сделал аккуратный шаг в сторону неизвестной. Она ощущалась странно. Ворон в небе ощутил куда больше после развеивания купола и тут же подсказал хозяину. — Слуга». — Эмия стал серьезнее и был готов призвать командным заклинанием Артуру и натравить ту на лежащую девушку. А сам в это время вытащить пистолеты и набрав дистанцию начать осыпать магическими пулями даму в фиолетовом.

— Маг, ты так и будешь медлить? — услышав тихий и усталый голос, Широ едва не сорвался. Вздвогнувшись, он удержал себя от выхватывания пистолета и высвобождения всей обоймы. Желательно в голову.

— И давно ты поняла, что я рядом? — спросил маг, застыв на месте.

— С развеиванием моего купола. К сожалению, он вышел не совсем стабильным. — Едва заметно она повернула в его сторону голову, не в силах что-либо разглядеть и из-за капюшона и угла обзора. — Магия в тебе... Непривычно концентрирована для магов этой эпохи.

— Хо? Ты и это можешь ощутить? — не на шутку удивился Широ. Это заставило сделать шаг назад.

— Не стоит так реагировать, — хмыкнула устало девушка. — Мои способности позволяют это, но я слишком слаба, чтобы даже двинуть рукой.

— Кто ты? — решив, что добить её он сможет в любое время, Широ задал вопрос. Все же слуга, да без хозяина поблизости... Странно все это. А о слабости её оболочки и недостаток магии в ней подтвердил ворон, подлетев ближе и «вглядевшись». — И где твой мастер?

— Так ты знаешь, что я слуга? — было непонятно, удивлена она или нет, слишком слаб был голос, да и интонации поблекли. — Это все упрощает, и усложняет... Но на полноценное объяснение у меня нет времени.

— Тогда почему бы тебе не ускориться?

— Пфф, маг... Нет бы помочь попавшей в беду девушке... — и вновь странный тон с отличительной иронией. Или самоиронией?

— Хмм, — протянул задумчивый Эмия. Чутье говорило не приближаться к ней близко, но почему бы не встать на расстоянии? Сил у нее было все меньше, и удерживать материальную форму она могла с трудом. Еще немного и отправится в Грааль. А информация ему еще нужна, так что можно и растянуть её пребывание в этом мире. — Это тебе немного поможет, — стал перед ней Эмия. Вне досягаемости прямого физического удара. Стоя у её ног и смотря в темноту капюшона. Небольшое усилие и эфир начал заполнять пространство вокруг. Не так много, чтобы дать больше сил, чем на поддержание материальной формы. В дозировке ему помогал ворон, мониторящий поток магии вокруг.

— А ты неплох, — перестала мерцать и «поплотнела» неизвестная, но все еще не имела сил двигаться. — Выпустил энергии ровно столько, чтобы удержать меня. — Ему могло показаться, но не могла же она его похвалить за такого рода поступок?

— Я просто хочу ответов и желательно правдивых, — укрепление тела никуда не делось. Захоти он и спроецированный меч пронзит голову незнакомке. — И если все для нас двоих закончится хорошо... — он задумался на минуту.

Стоило ли оставлять её в живых? Или нужно было добить? С одной стороны возвращение слуги в Грааль усиливало чашу, на шаг приближая ту к воплощению. Потому ему было выгодно, чтобы слуги оставались в живых достаточно долго, чтобы он смог закончить со своими планами и решить вопросы с чашкой. А слуги без подпитки Грааля сами исчезнут. Как сказала

Токо, магов способных на поддержание такого фамильяра очень мало.

Но и оставлять в живых опасно. Даже без мастера, слуга с достаточным количеством магии мог доставить проблем. В конце концов, он мог просто жрать души, чтобы задержаться в мире. И примкнуть к врагу. Дилемма.

Хотя для начала нужно её послушать и решить. В идеале ему нужно было увидеть её лицо и глаза, чтобы уменьшить вероятность нераспознавания лжи.

— Давай поговорим.

— У меня есть выбор? — с долей ехидства спросила синеволосая. — Спрашивай.

— Для начала я бы хотел увидеть твоё лицо, — прищурил глаза маг.

— Тогда подойти и сделай это. — Предвкушающе прошептала она. Но, к её удивлению сорвал с неё капюшон большой чёрный ворон, мгновенно спикировавший с ветки и вернувшийся обратно. — Тц, — щёлкнула языком красивая девушка с голубыми глазами и заостренными, как у эльфа ушами. Она пробурчала что-то про «нечестно» и «так не должно быть».

— Отлично, — медленно проговорил Широ, не сводя взгляда со слуги. — «Какого черта все девушки-слуги встреченные мной такие красивые?!» — крик души так и не был озвучен. — Кхм, — кашлянул он в кулак. — Как тебя зовут?

— А разве в этой стране не принято представляться первым?

— Это будет зависеть от того, что скажешь ты. — Пожал плечами маг.

— Я Кастер, — выдохнув, ответила синевласка.

— Я Широ, — в принципе «Широ» распространенное имя, а фамилию он не назвал. — Кто твой мастер и почему ты без него? Что произошло?

Он вглядывался в её лицо, ища любые признаки лжи.

— Его звали Атрума Галлиасту, — выплюнула имя Кастер. — Маг из Ассоциации, который призвал меня, но не хотел участвовать в войне. Он хотел выждать, пока все мастера не перебьют друг друга и добить последнего. Меня вызвали немного раньше начала, чтобы я смогла подготовиться.

— Что с ним произошло? — повторил вопрос Широ, заметив затянувшееся молчание. — Почему

ты здесь в «таком» состоянии?

— Он хотел покрасоваться своими умениями и показал, как превращает жизненную энергию в кристаллы магии, — новый виток злости. — Он превращал детей в концентрированную прану... Он хотел использовать мои знания, чтобы усовершенствовать процесс. Положить на жертвенный стол еще больше невинных жизней! Ради крупниц магии! А после... Избавиться от меня! Использовать для достижения своих целей и выбросить!..

Широ едва сумел не показать своего удивления подобной вспышке эмоций.

«Накипело...» — отстранено заметил он, слушая поток откровений. Чем дольше она говорила, тем целостнее становилась картина. Он уже предполагал, какое же у нее было настоящее имя.

— Сначала меня использовал этот ублюдок Ясон... — продолжала она, — ... Потом я узнала, что те чувства были «проклятием» Афродиты! Я предала своего отца и страну ради того, кого увидела впервые в жизни! Меня контролировали, но даже после помощи, ублюдок меня просто бросил! Ради чего? Трона?! Я думала он любит меня... Но я отомстила. Им всем...

Она говорила и говорила, видимо даже не осознавая этого.

Медея, принцесса Колхиды. Он понял, кем она была. Для этого необязательно было слушать всю её историю. Но он не хотел, чтобы она молчала. Узнав все из первых уст, ощутив кожей испускаемые ею гнев, обиду и боль, Широ просто не мог не проникнуться.

В конце концов, их истории были в чем-то схожи. Они оба делали то, что не сделали бы в здравом уме. Их обоих контролировали сверхъестественные твари, что привело к предательствам собственных стран и семей.

Их жизни были схожи, различался лишь масштаб. Эмия знал, что ощущает к ней — жалость. Та самая жалость, которую он увидел в глазах убившего его в мире Жути Ульгрима. Та самая жалость, с которой он смотрел на многих пленников, которых везут в Мальмут. Его собственная, а не твари контролирующей его тело.

В ней еще осталось место состраданию, даже после стольких предательств и интриг, смертей и убийств. Она уничтожила своего мастера, его мастерскую и спасла жизни невинных детей. С каждым фактом её биографии жалость росла, росла вместе с желанием облегчить боль. Ту же боль, о которой он знал не понаслышке.

Да и не лгала она, по его ощущениям. Либо была лгуном покруче него, что маловероятно, учитывая его опыт двух жизней. Что-то, а инквизиторов хорошо учили различать где правда, где ложь.

— Вот моя история, — гнев из её голоса исчез, оставляя лишь пустоту. Выговорившись, она

перегорела, потеряв всякое желание, даже к сопротивлению и тягу к жизни. Ведь была уверена, что ничего хорошего её не ждет. Не такую, как она. — Я — Ведьма, убийца. — Ей хотелось, чтобы все это поскорее закончилось. — Без цели и желаний, особенно к Граалю.

Широ подошел ближе, смотря в её сапфировые, пустые глаза и присел у головы. Ворон предостерегающе каркнул, ему не хотелось, чтобы хозяин был ранен.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, — начал Эмия с слишком банального, но от этого не менее искреннее. Синие глаза Кастер прояснились, она взглянула на него. — Я... Меня тоже подчиняли, — он невесело засмеялся. — И я тоже предал свою страну из-за этого. Убил семью, обрек много жизней на страдания хуже смерти, — нахмурился, вспоминая творимое Марцеллом с его попустительства. — Предал тех, кто мне доверял.

— Зачем ты мне это говоришь? — сглотнула Кастер.

— Просто не хочу, чтобы ты исчезла, так и не поняв, что жизнь на этом не заканчивается. — Он сконцентрировал на ладони огромное количество энергии Эфира, буквально искажая природу бытия в одной точке, вынуждая энергию принять материальную, кристаллическую форму.

Кастер смотрела на это действие с немым удивлением. То, что Атрума Галлиас делал, используя жизни детей, Широ создавал, используя свою и только свою энергию. Прямо как она сама.

Кристалл наливался потусторонним светом концентрированной энергии. Её становилось так много, что можно было кожей ощутить исходящий жар, словно маленькое солнце на ладони. Проекцией он создал цепочку с зажимом и вдел в неё камень. Тот вспыхнул, но тут же потух.

— Возьми, — протянул он настоящее сокровище, ради которого маги Ассоциации были готовы убивать. — Раз ты не хочешь сражаться в войне, то просто живи, даже когда она закончится. В камне достаточно магии, чтобы ты смогла существовать очень долго, правда без использования магии. Как простой человек. Но разве не этого тебе хочется? Прожить простую жизнь, без предательств, только ради себя и своих желаний?

Широ аккуратно обмотал цепочку вокруг запястья Медеи, и грустно улыбнувшись подруге по несчастью, поднялся на ноги.

— Живи Медея, живи за нас двоих. — Ворон приземлился на его плечо, зычно каркнув. — Живи ради себя. Живи долго. — Он помахал ей на прощанье и, развернувшись, оставил ошеломленную таким поворотом принцессу Колхиды в одиночестве.

Он знал, что с ней ничего не произойдет. Знал, что сказанное им с высокой вероятностью будет правдой. Даже если она все же вклинится в войну, найдя нового мастера... Что же, три слуги на его стороне смогут нивелировать угрозу. Да, он разочаруется в ней, но...



Он дал ей шанс. Шанс, который получил сам.

Небо начало заволакивать тучами. Скоро, возможно, начнется дождь. А его дома ждет пять голодных ртов, которым он обещал устроить пир, в честь скорого начала войны. Дать им возможность расслабиться перед тяжелыми и напряженными буднями.

А ведь ему еще нужно позвонить Токо, справиться о её здоровье. Какой там сейчас час?

Уходя, он не оборачивался. Не хотел этого. Не желал видеть лицо той, кто получил возможность. Не хотел знать, что она выбрала. Знание в этом случае для него было болезненней незнания.

Не обернувшись, он не видел, «как» Медея смотрела на подарок на своем запястье, который наполнял все её естество силой. Не видел, каким взглядом она смотрела ему в след.

А не увидев, он не поймет — что только что сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2693072>